

А. Г. Репьев*

Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования

Определение понятия права, его соотношение с понятиями государства и нравственности, его эффективность как социального инструмента, утверждение свобод человека, их реализация, система защиты — пожалуй, ключевые проблемы современной юридической науки, которые сегодня имеют не только теоретическое, но и огромное практическое значение.

Российская Федерация, с утверждением в 1993 г. Конституции, провозгласила вышеуказанные постулаты как приоритетные и наиболее значимые социальные ценности, признала необходимость придерживаться общепринятых стандартов в этой области.

Как верно отмечает профессор Г. Н. Комкова, для России, как и для любого общества, вставшего на путь трансформации, особенно актуальны проблемы равенства и справедливости, определения путей их достижения¹.

В связи с этим в нашем современном государстве наблюдаются две очевидные противоречивые тенденции. С одной стороны, во всеуслышание декларируется социальная ценность личности как форма утверждения и осуществления демократии, наделение государством равными правами всех его членов, воплощение принципов равенства всех граждан перед законом и судом, неотвратимости ответственности и т. д.

С другой стороны, на конституционном и общедоказательном уровне существуют отступления от указанных принципов, которые выступают правовыми преимуществами в отношении конкретных субъектов права. К ним, как мы полагаем, относятся правовые иммунитеты, привилегии, льготы и др.

Правовые преимущества конкретных субъектов, будучи закрепленными в Конституции и других нормативных правовых актах Российской Федерации, не всегда находят свое применение в практической деятельности правоохранительных органов. Это, в первую очередь, связано с теоретической проблемой определения сущности и значения исследуемой юридической категории, ее классификации, рассмотрения системы правовых преимуществ российского законодательства в соотношении с иными принципами и институтами, формой выражения преимуществ в языке юридических документов: федерального, регионального и муниципального уровней.

Кроме того, в настоящее время не решен вопрос о существовании категории, содержание которой охватывало бы такие правовые институты, как иммунитет,

* Инспектор по особым поручениям отделения по взаимодействию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пензенской области, кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции.

¹ См.: Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 3.

привилегия, льгота, личная неприкосновенность, исключительное право и др. Являются ли обозначенные правовые феномены синонимами, объединены ли они какими-либо несколькими общими признаками или же выступают самостоятельными категориями правопедения? В специальных исследованиях отсутствует единое мнение относительно природы, генезиса, особенностей данных институтов. Более того, распространено утверждение ряда зарубежных и отечественных авторов, в соответствии с которым строгого разграничения иммунитетов, льгот и привилегий как преимуществ правового характера в международной практике, а равно и во внутреннем законодательстве не приводится¹. Так, политический деятель Франции аббат Э. Ж. Сийес в конце XVIII в. в своем труде «Эссе о привилегиях» писал: «Привилегии — это благословение для того, кто их добился, и оскудение для других. Все привилегии без различий представляют собой либо освобождение от повиновения закону, либо исключительное право на что-нибудь, что не разрешено законом каждому. Смысл привилегий в том и состоит, чтобы не подчиняться общему закону»².

С одной стороны, данное обстоятельство значительно осложняет процесс исследования правовых преимуществ, с другой — делает его актуальным.

Невозможно не отметить усиление общественного резонанса, вызванного возросшим количеством правонарушений, совершенных лицами, наделенными преимуществами, фактами злоупотребления данным правом и использования его в целях уклонения от юридической ответственности. Сложившаяся ситуация обусловила необходимость изучения теоретико-правовой основы преимуществ, проблем соблюдения разумного баланса интересов личности, общества и государства, разграничения правомерных преимуществ и дискриминации и злоупотребления, которые должны быть рассмотрены как в юридическом ключе, так и в философском, нравственном, идеологическом.

В этом смысле полезным в научном плане могло бы быть исследование обстоятельств возникновения и эволюции научных взглядов на проблему преимуществ в правопедении. Позволим себе тезисно остановиться на данном вопросе.

В числе первых отечественных авторов проблему гибкости процесса правового регулирования начал разрабатывать профессор С. С. Алексеев. В его работе «Общие дозволения и общие запреты в советском праве» рассматриваются правовые явления, оригинальным образом влияющие на содержание и структуру права в целом, с предложенной развернутой моделью регулирования общественных отношений³. Без сомнений, данное исследование явилось фундаментальной базой для дальнейшего изучения различного рода исключений из общих правил поведения членов социума.

В дальнейшем на актуальность применения методов и средств правового регулирования, позволяющих реагировать на динамично развивающиеся отношения в обществе, обратил внимание А. В. Малько. Его работа «Стимулы и ограничения в праве» позволила по-новому взглянуть на возможность и необходимость применения средств дозволения, стимулирования, льготирования в процессе построения правового государства и гражданского общества⁴.

¹ См.: *Андреев С.* Дипломатические привилегии и иммунитеты // *Международная жизнь.* 1986. № 6. С. 159–160; *Агаев Ф. А.* Иммунитеты в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 138–139, 142; *Павлова Е. В.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4. С. 145.

² *Сийес Э. Ж.* Эссе о привилегиях // *Свобода. Равенство. Братство* : сб. док. / под ред. В. Г. Ревуненкова. Л., 1989. С. 27.

³ См.: *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.

⁴ См.: *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. М., 2003.

На актуальность исследования проблем различного рода изъятий из общих правил обращается внимание и в более современных исследованиях. Так, вопросам юридических исключений посвящен цикл работ С. Ю. Суменкова¹, изучением льгот на комплексном теоретическом уровне занимаются И. С. Барзилова (Морозова), К. Л. Иванова². О разновидностях правовых преимуществ говорится в работах С. С. Лампадовой³, В. А. Терехина⁴, Ю. А. Юшковой⁵.

Не умаляя заслуг названных авторов, их вклада в изучение поставленной проблемы, все же считаем, что подошло время комплексного анализа института правовых преимуществ в российском законодательстве. Иначе актуальные задачи, обусловленные состоянием международного и отечественного законодательства, реалиями современной политической, экономической, нравственной систем, останутся нерешенными.

Термин «преимущество» не нов для русского языка. К примеру, в словаре В. И. Даля термину «преимущество» дается толкование, схожее с «привилегией» — исключительное право в ремеслах и промыслах, личное право. Синонимичным выглядит и значение термина «льгота» — облегчение от податей, провинностей, налогов, работ, большая свобода в чем-либо⁶. Акцент в этом случае ставится, во-первых, на субъект пользования данными правами, т. к. если «льготы предоставлялись переселенцам и выражались в том, что в течение трех лет они освобождались от податей», то «привилегиями пользовались высшие сословия, которым были даны права и преимущества перед простым народом»⁷. Содержание термина «правовое преимущество» составляют речевые обороты «облегчение», «личная выгода», «большая свобода в чем-либо», что подтверждается не только толкованием данного явления словарями, но и их современным обыденным пониманием.

Авторами современных словарей термин «преимущество», как качество, свойство кого-либо или чего-либо, выгодно отличающие данного человека, данный предмет, данное явление и т. п. от других, демонстрирующие перевес, превосходство этого человека, предмета, явления над другими. Преимуществом называют чье-либо исключительное право на что-либо. Когда мы говорим, что кто-либо отдает преимущество кому-либо или чему-либо, мы хотим сказать, что этот человек оказывает предпочтение кому-либо или чему-либо, относится к ним с большим, чем к другим, вниманием, уважением и др.⁸

¹ См.: Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как особые инструменты правовой политики Российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1 С. 166–173.

² См.: Морозова И. С., Иванова К. Л. Основные направления льготно-правовой политики в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 206–222; Иванова К. Л. Льготно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

³ См.: Лампадова С. С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

⁴ См.: Терехин В. А., Суменков С. Ю. Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей // Вопросы теории государства и права: Актуальные проблемы современного российского государства и права : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. И. Байтина. Саратов, 2006. Вып. 5. С. 37–46.

⁵ См.: Юшкова Ю. А. Иммунитет как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁶ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1998. Т. 2. С. 243, 403.

⁷ Там же. С. 243, 403.

⁸ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003. С. 963; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. С. 990.

Типичной, но в то же время несколько парадоксальной в связи с этим является ситуация, когда при описании каких-либо исключительных прав лица, гарантий более высокого уровня, обусловленных особым статусом субъекта, правоведы предпочитают использовать термины «привилегия», «специальная неприкосновенность», «повышенная неприкосновенность»¹.

Несмотря на то, что в научной литературе термин «преимущество» широко используется, для юридического языка он не характерен. При этом даже поверхностное изучение роли института правовых преимуществ в российском законодательстве свидетельствует о ее многозначности, а в ряде случаев — противоречивости. Во-первых, правовые преимущества выступают гарантом независимости государства и его уполномоченных представителей, сохранения направления деятельности по отправлению внутренних и внешних функций (дипломатические, консульские привилегии, иммунитеты и льготы), характеризуют их неподверженность юрисдикции другого государства. Во-вторых, они служат средством наиболее полной реализации прав и законных интересов граждан, а также повышенной правовой защиты субъектов права, выполняющих наиболее значимые международные, государственные и общественные функции (гарантии неприкосновенности и неподверженности депутатов, судей, иных представителей государственной власти).

Сохраняя все вышеперечисленные качества и свойства, правовые преимущества, тем не менее, нередко расцениваются как исторический атавизм, характерный для классового построения общества с выделением в нем привилегированных лиц. Исходя из этого, преимущества вступают в противоречие с принципами правового государства и гражданского общества: равенства всех перед законом и судом, справедливости, неотвратимости наступления юридической ответственности.

Парадоксальность обозначенного явления, на наш взгляд, только подчеркивает актуальность его исследования. Подобные слова можно подкрепить важностью знаний и необходимостью учета особенностей правового регулирования общественных отношений. В современных условиях для успешного выполнения своих функций праву следует учитывать интересы каждого человека, выступающего в качестве субъекта отношений. Подобный подход позволяет отойти от рассмотрения члена общества как некоей абстрактной фигуры и способствует учету ее особенностей, защите индивидуальных свобод. Лишь в этом случае, при обязательном внимании к особенностям и отличительным качествам каждого члена общества формула взаимоотношений между гражданином и государством «право для человека, а не человек для права» будет реализована.

Высказанные в работе тезисы, приводимые в подкрепление их доказательства, сформулированные на основе этого положения все же не имеют целью полностью раскрыть обозначенную проблему. В рамках научной статьи это и не целесообразно. Важно, прежде всего, привлечь внимание сообщества правоведов, ученых и практикующих юристов к интересной, но в то же время серьезной и актуальной проблеме правовых преимуществ. В связи с этим главным представляется поднять данный вопрос в научной среде в целях его более глубокого и всестороннего исследования.

¹ См.: *Кравец И. А.* Правовой статус депутатов Государственной Думы и выборных членов Государственного совета в свете теории народного представительства // *Журнал российского права.* 2000. № 8. С. 136; *Авакьян С. А.* Депутат: статус и деятельность. М., 1991. С. 246; *Терехин В. А., Суменков С. Ю.* Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей. С. 42; *Опалева А. А.* Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 11.